

Глава 9: Ручные пушки

Рано утром, когда последний небесный черный свет угас, Ван Вэй медленно открыл глаза.

Две сестры Цю Хун и Цю Шуан вовремя вошли в дом снаружи. Цю Хун держала таз с водой для умывания, а Цю Шуан — поднос. На подносе были свежий молочный чай, большая миска риса и немного жареного мяса.

Рис был привезен соплеменниками, когда они накануне ходили в город. Из-за редкости этого особого риса он не всегда был доступен племени. Ван Вэй не мог не тосковать по своей прошлой жизни.

Во всем, что касается еды, по сравнению с однообразной пищей здесь, прошлая жизнь со всевозможными яствами была гораздо лучше.

Две сестры поставили вещи на деревянный стол и встали отдельно, надув губы, с безразличным видом. Они даже не взглянули на Ван Вэя. Очевидно, они все еще злились на то, что произошло накануне.

В семье, где чтили себя, так поступать со своим господином не позволялось. Какой раб посмеет гневаться на господина? Рабу явно надоело жить. Но отношения между двумя сестрами и Ван Вэем точно не были чистыми отношениями господина и слуги.

Прежде всего, с точки зрения Ван Вэя, подобное было недопустимо. К тому же Ван Му Туо и его жена любят обеих сестер больше, чем своих детей. Так что эти трое скорее были братьями и сестрами, чем господином и слугами.

.....

Проницательный Ван Вэй уже понял, что обе сестры до сих пор злятся на него из-за событий прошлого дня и не разговаривают с ним. Поэтому он притворился, что не замечает их. Умывшись, он не спеша принялся завтракать. Пока он ел, сестры вышли.

Как только он поел, он взял со стола циновку из рисовой соломы и принялся рисовать на ней.

После того, как две сестры вернулись от горшка, они все еще не обращали на него внимания, и втроем они зашли в тупик. В хижине за столом в одиночестве работал только Ван Вэй. Две сестры просто стояли в дверях, как будто им хотелось плевать.

Как только Ван Вэй заканчивал рисовать один рисунок, он начинал рисовать второй рисунок, затем третий и четвертый рисунки, а когда он добрался до пятого рисунка, сестры не смогли сдержать своего любопытства.

Сестры притворялись разгневанными, надеясь, что Ван Вэй проявит инициативу их уговорить, чтобы найти немного равновесия после того, что произошло днем ранее. Впервые за несколько лет Ван Вэй так сосредоточенно что-то рисовал.

Они видели, как Ван Вэй делал некоторые наброски в прошлом, но он заканчивал их всего одним или двумя рисунками. И каждый раз, когда нарисованная вещь превращалась в реальную, это было сюрпризом.

неожиданно на одной картине появилось четыре рисунка, он снова начал наносить пятый рисунок. Очевидно, он замышлял что-то чрезвычайно сложное.

Две сестры безучастно наклонились, непонятно глядя на Ван Вей, рисовавшего непонятные линии.

«Сынок, что именно ты рисуешь? Выглядит так странно», – спросила Цю Шуан с любопытством.

Ван Вей проигнорировал её, продолжая сосредотачиваться на своём рисунке. Видя, что Ван Вей проигнорировал её, Цю Шуан подмигнула Цю Хун, и Цю Хун поняла, что имела в виду Цю Шуан.

По утрам Цю Шуан обычно разговаривала холодно и резко, и только Цю Хун могла ласковыми и красочными словами уговорить сына играть. Очевидно, что эффект от этого сотрудничества был очень хорош.

И Цю Хун спросила: «Сынок, ты снова делаешь великие дела? Ради забавы или ради дела?»

Прошло некоторое время, и Ван Вей, взяв ручку, посмотрел на двух девушек, произнося: «Сёстры не будут на меня сердиться?»

"Не глупи. Как мы можем злиться на тебя?" - спросила Цю Хун с улыбкой.

"Поспеши и Расскажи правду, иначе ты увидишь, как я сорву с тебя кожу", - сказала Цю Шуан, внезапно сурово посмотрев на него.

Ван Вэй не мог удержаться, прикрыл лицо и нервно сказал: "Хорошо. Я сейчас же все расскажу".

Они увидели, как Ван Вэй достал первый чертёж и, указав на фигуру над ним, сказал: "Вот как я хочу, чтобы выглядел этот предмет. Я назвал его "ручным орудием". Он используется для охоты. Как насчет этого, хорошо?"

Цю Шуан не могла не спросить с любопытством: "Ручное орудие? Какое странное название. Это как-то связано с чёрным порохом, который вчера привёз старейшина?"

"Да, связано, и порох - очень важный материал. Если пороха нет, то эта штука сгодится только как дубинка".

Ван Вей указав на чертёж, продолжил: "Смотри, это называется дулом. Оно должно быть скручено из бронзы. Просто насыпь порох в луковичную пороховую камеру за дулом, насыпь в дуло железный песок или пули, и дёрни за верёвку сзади, чтобы поджечь, и железный песок или пули вылетят из дула и убьют добычу."

freewebpovel.com

Цю Хун невольно нахмурился и сказал: "Звучит так сложно. Сынок, ты думаешь, эта штука лучше луков и стрел?"

"Ну. Если удастся, она может быть в десять раз мощнее лука и стрелы." Ван Вей убрал чертёж и самодовольно сказал: "Пойдём, найдём дядю Мамонта."

После этого все трое возбуждённо выбежали из комнаты.

Каменные дома были редкостью в племени. Чтобы легче было охотиться, маленькие племена с численностью меньше тысячи человек всегда перемещались и преследовали свою добычу.

Поэтому в обычных племенах в качестве жилищ использовались дома, которые было легко разобрать и переносить.

Однако у племени тьян, которое насчитывало всего около трехсот человек, был дом, построенный из камня. И этот дом был построен не среди домов племени, а располагался на расстоянии двух-трехсот метров от окраины племени.

В этот момент перед железным цветком снаружи дома стоял мужчина средних лет, худой, ростом более полутора метров, непрерывно стучал по железному мечу, и звук удара металла продолжал раздаваться издалека.

Он был полон ритма и силы.

Рядом с мужчиной стоял плавающий котел, и огонь из красного угля отражал ржавый цвет его крепкого тела.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92633/3012591>